

05

Влияние энергии напыляемых ионов на структуру, состав и свойства мультислойных ионно-плазменных покрытий Ti–Al–Si–N

© И.В. Блинков, А.О. Волхонский, Д.С. Белов,
В.С. Сергеевнин, А.В. Черногор

Национальный исследовательский технологический университет
„МИСиС“, Москва
E-mail: biv@misis.ru

Поступило в Редакцию 2 декабря 2015 г.

Обнаружено влияние энергии напыляемых частиц на формирование мультислойной архитектуры покрытий с чередующимися слоями нанокристаллического TiN и аморфного Si₃N₄ с включениями нанокристаллического гексагонального AlN при ее значениях для ионов Ti, Al и Si, превышающих величины $\sim 317 \cdot 10^{-19}$, $267 \cdot 10^{-19}$ и $230 \cdot 10^{-19}$ J соответственно. При увеличении энергии ионов титана, бомбардирующих подложку, выше величины $\sim 512 \cdot 10^{-19}$ J в покрытии наблюдается фазовый переход неупорядоченной фазы TiN_x в Ti₃N₂ и появление внутри нанокристаллических слоев TiN_x толщиной ~ 15 nm субслоев размером 2–3 nm. Максимальная твердость покрытий при этом составляет величину ~ 54 GPa.

Значительный интерес в последнее время отводится разработке мультислойных наноразмерных покрытий [1,2]. В них достигнуты высокие значения твердости при сохранении вязкости в результате диссипации энергии хрупкого разрушения на межзеренных и межслойных границах раздела [3–5].

Один из возможных архитектурных типов таких покрытий представляет собой чередующиеся слои нанокристаллического нитрида титана (*nc*-TiN) и аморфного нитрида кремния (*am*-Si₃N₄) [3]. Введение в структуру аморфного слоя наночастиц может улучшить их свойства [6].

Данная работа посвящена исследованию влияния энергии напыляемых ионов на свойства и процессы структуро- и фазообразования при формировании ионно-плазменных покрытий со слоями нанокристалли-

ческого TiN и аморфного Si₃N₄ с включениями нанокристаллического AlN.

Покрyтия осаждались на установке ионно-плазменного вакуумно-дугового напыления, оснащенной сепараторами капельной фазы, в атмосфере азота ($P_{N_2} = 3 \cdot 10^{-1}$ Pa). Один катод был выполнен из титана, а второй из сплава, содержащего 80 at. % Al и 20 at. % Si. Токи испаряющих дуг для соответствующих испарителей были равны 120 и 130 А. Плотность ионного тока на подложку от каждого из катодов после сепарации составляла $I_{Ti} \sim 100$, $I_{Al-Si} \sim 45$ А/м². Отрицательное напряжение смещения (U_b), подаваемое на подложку из твердого сплава ВК6, варьировалось от -60 до -140 В. При этом температура подложки изменялась от 500 до 700°C .

С учетом того, что кинетическая энергия напыляемых ионов алюминия, титана и кремния может быть оценена согласно [7] как $W_i = W_{i,0} + eZU_b$, где $W_{i,0}$ — энергия иона на выходе из ускорителя, e — заряд электрона, Z — кратность ионизации ионов, изменение величин U_b в указанном выше диапазоне приводило к значениям W_i : ионов Ti от $317 \cdot 10^{-19}$ до $578 \cdot 10^{-19}$ J; ионов Al от $267 \cdot 10^{-19}$ до $489 \cdot 10^{-19}$ J; ионов кремния от $230 \cdot 10^{-19}$ до $408 \cdot 10^{-19}$ J. Величины $W_{i,0}$ и Z брались из работы [7].

Для исследования фазового состава покрытий проводилась съемка на дифрактометре Ultima 4 (Rigaku, Япония) с использованием излучения CoK α . Для определения среднего размера кристаллитов (D) и величины микродеформаций (ϵ) решетки нитрида титана выполнялась съемка двух отражений (111) и (222). Выделение физического уширения проводилось совместной аппроксимацией двух порядков отражений эталона (мелкозернистого германия) и образца псевдофункциями Фойгта.

Химический состав и энергия связи элементов фаз покрытия были исследованы на рентгеновском фотоэлектронном спектрометре (РФЭС) PHI 5500 ESCA (Perkin-Elmer, США). Для структурных исследований покрытий применялся просвечивающий электронный микроскоп высокого разрешения JEM 2100 (JEOL, Япония). Твердость (H), модуль упругости (E) покрытий измерялись методом непрерывного индентирования при малых нагрузках на микроиндентометре Micro-HardnessTester (CSM Instruments, Швейцария).

Рост отрицательного потенциала смещения, подаваемого на подложку, от -60 до -100 В и увеличение при этом энергии напыляемых частиц не приводило к изменению содержания кремния в покрытии,

соответствующего 12–13 at.%. Рост U_b до -140 V сопровождался уменьшением его концентрации до 3.5 at.%. Это связано с распылением кремния по мере увеличения энергии бомбардирующих подложку ионов [8].

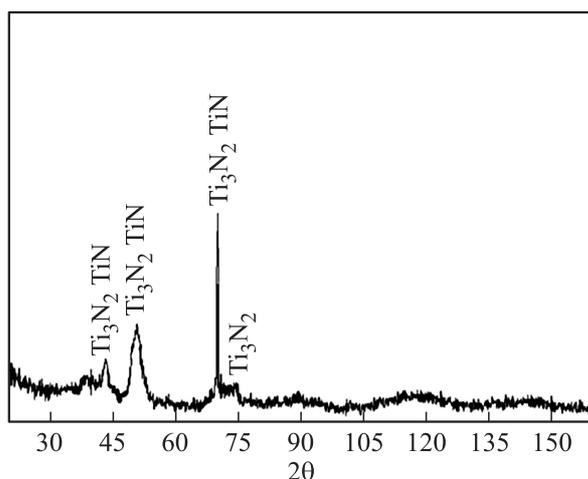
С ростом U_b от -60 до -120 V возрастает содержание азота в нитриде титана со значения, отвечающего формуле TiN_x с $x = 0.76$ до $x = 0.79$ с одновременным увеличением периода решетки нитридной фазы с 4.2242 до 4.2341 Å, что связано с повышением вероятности нитридообразования при росте энергии ионов азота и титана. При последующем увеличении U_b до -140 V нестехиометричность TiN_x возрастает до $x = 0.66$, что объясняется, как и в случае с кремнием, увеличивающейся вероятностью распыления этого элемента из связанного состояния [8].

Рентгеновский анализ образцов покрытий, сформированных во всех режимах осаждения за исключением покрытия, полученного при $U_b = -140$ V, позволяет судить о наличии в покрытии только нитридной фазы титана TiN_x , поскольку линии рентгеновской дифракции из-за их наложения, за исключением линии нитрида титана (220), могут быть отнесены как к TiN , так и к AlN . Фазы, содержащие кремний, данным методом обнаружены не были.

В образце покрытия, осажденного при $U_b = -140$ V, была идентифицирована упорядоченная структура нестехиометрического нитрида титана, соответствующая фазе Ti_3N_2 (рис. 1). Ее появление может быть объяснено тем, что при снижении количества азота до определенного значения вследствие его распыления бомбардирующими подложку ионами и соответствующего увеличения количества структурных вакансий в неметаллической подрешетке кубическая кристаллическая решетка типа NaCl становится неустойчивой (энергетически невыгодной) и происходит ее трансформация в структуру типа CaF_2 , фазы Ti_3N_2 [9]. Данный процесс определяется балансом между уменьшением свободной энергии системы при фазовом расслоении и энергией деформации межфазной границы. Это фазовое превращение, согласно [10], может быть названо термодинамически управляемой модуляцией состава и структуры.

Электроннографические исследования фазового состава исследуемых покрытий дали возможность установить наличие в покрытии помимо нитрида титана также и нитрида алюминия со структурой типа ZnS.

Анализ энергетических спектров фотоэлектронов $Ti2p_{3/2}$, $Al2p$, $Si2p$, полученных методом РФЭС, свидетельствует о локализации

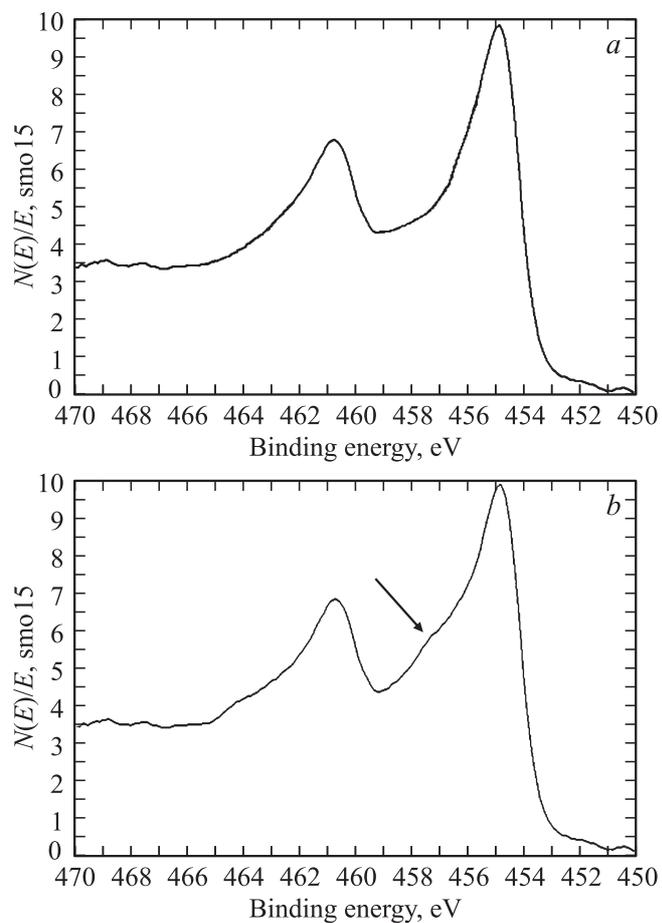
Рис. 1. Дифрактограмма покрытия Ti–Al–Si–N, сформированного при $U_b = -140$ V.

максимумов пиков $Ti2p_{3/2}$, $Al2p$ и $Si2p$ на энергиях связи 454.9, 74.0 и 101.7 eV, соответствующих фазам TiN, AlN и Si_3N_4 . Так как на рентгеновских дифрактограммах и электронограммах линии дифракции кремнийсодержащей фазы отсутствуют, можно сделать вывод о рентгеноаморфности Si_3N_4 .

Кроме этого, наличие асимметричности пика для $Ti2p_{3/2}$ в области высоких энергий для покрытия Ti–Al–Si–N, полученного при $U_b = -140$ V, может дополнительно свидетельствовать в пользу присутствия в данном покрытии фазы Ti_3N_2 (рис. 2).

Полученные результаты по значениям характеристик субструктуры (D) и (ε) нитрида титана в исследуемых образцах покрытий приведены в таблице.

Увеличивающиеся с ростом U_b до -120 V микродеформации, по-видимому, связаны с большей вероятностью появления в структуре TiN дефектов анти-Шотки и пар Френкеля из-за эффекта ионного наклепа [8]. Резкое падение величин ε в TiN_x , содержащемся в покрытии, сформированном при $U_b = -140$ V, может быть объяснено возникновением упорядоченной фазы Ti_3N_2 .

Рис. 2. Фотоэлектронные спектры высокого разрешения $Ti2p$ покрытия $Ti-Al-Si-N$, полученного при U_b до значения -120 V включительно (a) и при $U_b = -140\text{ V}$ (b).

Размер области когерентного рассеяния (ОКР), параметр кристаллической решетки и значения микродеформаций для TiN_x в покрытиях Ti–Al–Si–N, полученных при меняющихся U_b

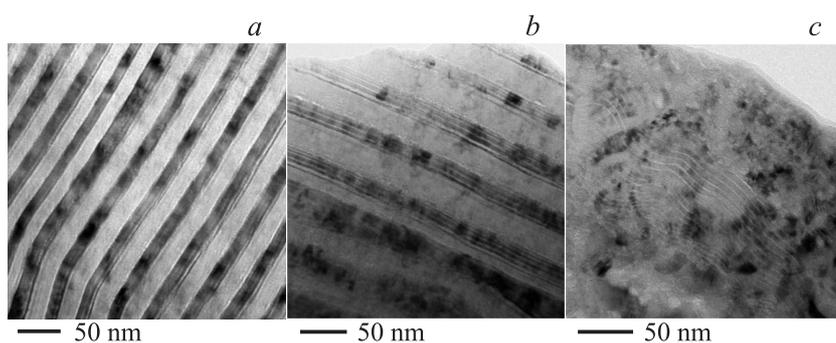
U_b , V	Параметр решетки a , 10^{-1} nm	Размер ОКР, nm	Микродеформации ϵ , %
–140	4.2191 ± 0.0004	9.5 ± 0.3	0.50 ± 0.05
–120	4.2341 ± 0.0003	8.4 ± 0.4	1.10 ± 0.01
–100	4.2336 ± 0.0007	12.5 ± 0.6	0.60 ± 0.10
–70	4.2263 ± 0.0005	8.10 ± 0.03	0.41 ± 0.03
–60	4.2242 ± 0.0006	7.5 ± 0.5	0.10 ± 0.03

Изображения поперечных сечений покрытий Ti–Al–Si–N показывают наличие многослойной архитектуры (рис. 3, *a*), которая отсутствует в них при минимальной энергии напыляемых частиц (рис. 3, *c*).

С увеличением U_b до –120 V в объеме покрытия формируется выраженная многослойность с четко определяемой межфазной границей между нанокристаллическим TiN_x толщиной ~ 15 nm и аморфным Si_3N_4 толщиной ~ 18 –20 nm с включениями гексагонального AlN.

Дальнейшее увеличение U_b до –140 V приводит к появлению внутри кристаллических слоев TiN_x толщиной ~ 15 nm субслоев размером 2–3 nm (рис. 3, *b*). Это может быть объяснено формированием некогерентных границ раздела при протекании процесса трансформации кристаллической решетки типа NaCl фазы TiN в структуру типа CaF_2 фазы Ti_3N_2 , требующего в свою очередь высокой подвижности атомов, которая обеспечивается при бомбардировке формирующегося покрытия потоком ионов с высоким уровнем энергии, достигаемым при $U_b \sim -140$ V.

По результатам измерительного индентирования наноструктурных многослойных покрытий AlN– Si_3N_4 /TiN на твердосплавных подложках были получены величины их H и E . Покрытия характеризуются значениями твердости, превышающей 50 GPa. Наблюдается зависимость между твердостью, модулем упругости покрытий и их структурой. Формирование многослойной структуры, уменьшение размера кристаллитов наряду с ростом уровня микродеформаций кристаллической решетки TiN_x с 0.1 до 1.1 % при увеличении U_b с –60 до –120 V приводит к повышению твердости покрытий с 33 до 48 GPa. При дальнейшем

Рис. 3. Изображения покрытий Ti–Al–Si–N, осажденных при $U_b = -120$ V (a); $U_b = -140$ V (b); $U_b = -60$ V (c).

повышении U_b до -140 V в составе исследуемых покрытий происходит формирование упорядоченной фазы Ti_3N_2 , что сопровождается снижением размера зерна в нанослоях TiN_x до 2–3 нм. Это, несмотря на снижение уровня микродеформаций кристаллической решетки TiN_x до 0.5%, приводит к дальнейшему повышению твердости до 54 GPa.

Таким образом, причиной упрочнения исследуемых покрытий при увеличении энергии ионов титана, бомбардирующих подложку, выше величины $\sim 512 \cdot 10^{-19}$ J является обнаруженный при этом ионно-стимулированный эффект формирования упорядоченной фазы Ti_3N_2 , приводящий к измельчению зеренной структуры нитридной фазы титана до 2–3 нм.

Исследования проведены по заданию № 11.1108.2014/к на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части ГЗ в сфере научной деятельности и частично по проекту РФФИ 16-03-00227А.

Список литературы

- [1] Погребняк А.Д., Береснев В.М., Бондар О.В. и др. // Письма в ЖТФ. 2014. Т. 40. В. 5. С. 59–66.
- [2] Blinkov I.V., Volkhonskii A.O., Kuznetsov D.V., Skryleva E.A. // J. Alloys Comp. 2014. V. 586. P. 381–386.

- [3] Soderberg H., Molina-Aldareguia J.M., Hultman L., Oden M. // J. Appl. Phys. 2005. V. 97. P. 114 327.
- [4] Lihua Y., Dong Sh., Xu J., Kojima I. // Thin Solid Films. 2008. V. 516. P. 1864–1870.
- [5] Zhang Z.G., Rapaud O., Allain N., Merce D., Baraket M., Dong C., Coddet C. // Appl. Surf. Sci. 2009. V. 255. P. 4020–4026.
- [6] Inoue A., Kimura H.M., Sasamori K., Masumoto T. // Mater. Sci. Eng. A. 1996. V. 217–218. P. 401–406.
- [7] Месяц Г.А., Баренгольц С.А. // Успехи физических наук. 2002. Т. 172. В. 10. С. 1113–1130.
- [8] Chang H.-W., Huang P.-K., Yeh J.-W., Davison A., Tsau Ch.-H., Yang Ch.-Ch. // Surf. Coat. Technol. 2008. V. 202. P. 3360–3366.
- [9] Гусев А.И., Бельков А.М., Выродова Т.Д. // ФТТ. 2014. Т. 56. В. 10. С. 2025–1062.
- [10] Решетняк Е.А., Стрельницкий В.Е. // Вопросы атомной науки и техники. Сер. Физика радиационных повреждений и радиационное материаловедение. 2008. В. 2. С. 119–130.